

УДК 378

Особенности реализации равностатусной коммуникации в современном иноязычном образовании

Попова Елена Аркадьевна

Старший преподаватель,

Московский государственный лингвистический университет,

119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 38, стр.1;

e-mail: pelena2008@mail.ru

Аннотация

В современном мире, где постоянно происходит движение культурных и этических границ, можно говорить об изменении процесса усвоения норм, ценностей, образцов поведения разных культур. В современной западной литературе сложились три основные парадигмы изучения культурной глобализации. Гиперглобалисты описывают и предсказывают гомогенизацию мира под покровительством западной массовой потребительской культуры. Скептики, наоборот, подчеркивают искусственный характер глобальных культур по сравнению с национальными, фокусируясь на исследовании геополитических границ и культурных различий. Наконец, трансформисты исследуют гибридные культуры, появившиеся в результате смешивания и формирования новых глобальных культурных сетей. В статье автор делает попытку пересмотреть статус межкультурной коммуникации в условиях глобализации. Подчеркивается значение личности и особенностей речевого поведения в межкультурном общении. Автор выделяет необходимые качества партнера по общению для реализации равностатусной коммуникации, описывает условия, в которых данная коммуникация невозможна; наконец, обосновывает необходимость выработать систему подготовки специалистов неязыкового профиля, направленную на формирование межкультурной компетентности в условиях неравностатусного общения. В перспективе нам представляется важным исследовать оценочное отношение студентов к изучаемой культуре и особенно к потенциальному иноязычному партнеру в сравнении с отношением к родной культуре и к своим согражданам. В результате мы сможем сделать вывод об изначальном подходе обучающихся к статусу межкультурной коммуникации. Пока мы к иностранцам относимся лучше, чем к себе, они будут относиться к себе лучше, чем к нам.

Для цитирования в научных исследованиях

Попова Е.А. Особенности реализации равностатусной коммуникации в современном иноязычном образовании // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 4А. С. 187-200.

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, международные отношения, культура, иностранный язык, речевое поведение, равностатусная коммуникация, невербальное общение, межкультурная компетентность, студент.

Введение

В современном глобализирующемся мире, в котором постоянно происходит движение культурных и этических границ, можно говорить об изменении процесса усвоения норм, ценностей, образцов поведения тех или иных культур. Интересно, что в современной западной литературе сложились три основные парадигмы изучения культурной глобализации. Гиперглобалисты описывают и предсказывают гомогенизацию мира под покровительством западной (прежде всего американской) массовой потребительской культуры (вестернизация, макдональдизация и американизация). Скептики, наоборот, подчеркивают искусственный характер глобальных культур по сравнению с национальными, фокусируясь на исследовании геополитических границ и культурных различий. Наконец, трансформисты исследуют гибридные культуры, появившиеся в результате смешивания и формирования новых глобальных культурных сетей.

Основная часть

Одной из главных особенностей межкультурной коммуникации в условиях глобализации можно назвать появление все новых и новых субъектов (акторов) транснациональных связей (беженцы, мигранты, менеджеры транснациональных компаний, миссионеры, дипломаты, международные туристы и многие другие) при расширении идентичности (релятивизации) ее участников. В современных условиях принцип культурного релятивизма, в соответствии с которым каждая отдельная культура должна пониматься как единое целое и изучаться в контексте ее собственных смыслов и значений, уступает место некой гибридизации культур. В связи с этим жизнеспособность главной идеи культурного релятивизма, заключающейся в признании равноправия культур, созданных разными народами, независимо от уровня их развития, ставится под сомнение.

В непосредственные межкультурные контакты включаются практически все без

исключения люди, которые определенным образом рефлексиируют по поводу своих ощущений и впечатлений, часто изменяя поведение и мнение под воздействием нового контакта, новой информации. Мы вынуждены принимать решения, связанные с другими культурами, поскольку они становятся частью нашей повседневной жизни. Сегодня межкультурная коммуникация позволяет встраивать иной, новый опыт одного субъекта в мировоззренческую и ценностную систему другого.

Все вышеописанные обстоятельства могут быть двояко восприняты обществом. С одной стороны, они вызовут определенную критику националистически ориентированных ученых, консервативно настроенных на сохранение старых порядков языка и культуры. С другой стороны, в современном мире ни одно социальное явление не может избежать контакта с другими культурами и находит свое выражение в языке, установках и поведении представителей определенного общества, расширяя таким образом его идентичность. Независимо от того, отвергнет ли оно глобальные влияния или, наоборот, полностью примет их, культурные знания и представления скорее укрепят локальную культурную идентичность. Представители одного лингвосоциума могут выбирать из чужой иноязычной культурной среды то, что может быть органично встроено в их мировосприятие и удовлетворять их потребности. Существует даже термин «глокализация», обозначающий процесс приспособления глобальных явлений к локальным условиям.

Ключевой идеей как современного образования, так и лингвистики и лингводидактики, является идея антропоцентризма, согласно которой в центре всего стоит человек (индивид, субъект, личность, обучающийся). Неоднократно отмечено, что язык, культура и этнос являются неразрывно связанными и взаимодополняющими, при этом всякая культура национальна и отражена в языке через особое мировидение, воплощенное в языковую картину мира. Именно в языке находит свое отражение ценностная сфера человеческой жизнедеятельности наряду с ментальной, эмоциональной, духовной и другими.

Необходимо отметить, что Россия, связывающая Восток и Запад, является неким медиатором, пытающимся верно нащупать, определить оптимальную стратегию межкультурного взаимодействия с зарубежными партнерами. В связи с этим перед преподавателями будущих специалистов в области международных отношений стоит ответственная задача передачи своим воспитанникам тех ценностных ориентиров, которые способствовали бы успешному выполнению их профессиональных миссий в будущем. Отдельно стоит сказать о том, что наша страна является многонациональной и многоконфессиональной; у нас постоянно шел и продолжает идти процесс взаимного привыкания, смешивания народов на семейном, дружеском и служебном уровне. Мы вполне

можем наблюдать ситуацию, когда в одной учебной группе ведется работа с разными по национальности и вероисповеданию студентами. И уже не в рамках страны, а в рамках учебной группы нужно принимать во внимание особенности межкультурной коммуникации и межэтнического взаимодействия.

В контексте вышесказанного уместно привести слова Д.С. Лихачева: «Каждая из культур прошлого или иной страны становится для интеллигентного человека «своей культурой», своей глубоко личной и своей в национальном аспекте, ибо познание своего сопряжено с познанием чужого» [Лихачев, 2006].

Такая точка зрения дает нам право полагать, что овладение специалистами сферы международных отношений культуры своих иноязычных потенциальных партнеров, а также глубокие знания родной культуры облегчают процесс межкультурного взаимодействия.

Говоря о системе ценностей в языковых картинах мира, нельзя недооценивать влияние исторических событий на развитие и становление ценностных понятий и их отражение в различных языках. Так, например, Е. В. Воевода приводит пример различия в отношении русских и потомков англосаксов к закону: «Четыре века Британия была римской провинцией и жила по законам Римского права. Два века большая часть Англии называлась областью датского права: жестокие наказания вынуждали крестьян и горожан быть законопослушными гражданами. Нарушители закона никогда не идеализировались, за исключением Робин Гуда, который выступал не просто как «outlaw» (человек вне закона), но как защитник коренного населения от норманнских угнетателей. Отношение русского человека к закону всегда имело свои особенности. Закон воспринимался как нечто формальное, его можно было изменить или трактовать по-разному: «Закон что дышло: куда повернешь, туда и вышло». Обойти закон считалось проявлением удачи. Не случайно Степан Разин всегда воспринимался как народный герой-удалец. Поэтому русский менталитет не может адекватно воспринимать отношение американцев к налоговым преступлениям, к клятвопреступникам. Для американцев уклонение от налогов – преступление, для русских – уловка, хитрость. Таким образом, такие англо-американские ценностные понятия, как честность, порядочность и законопослушание не только разнятся, но вступают во внутренние противоречия с русской системой ценностей. Мы приходим к выводу, что изучение и сравнение ценностных понятий в различных языках и культурах способствуют более полному пониманию национального менталитета и его проявления в языке» [Воевода, 2015].

Во все времена люди выбирали тот язык, который выполнял функцию межкультурного общения (латынь во времена Римской империи, французский язык в эпоху Просвещения). Главным языком общения современности является, безусловно, английский язык, даже,

скорее, его американский вариант, нежели традиционно английский, явившийся сегодня своеобразным языком «койне». Миллионы людей во всем мире чаще всего используют английский язык в качестве языка международного и межкультурного общения, исходя из чисто практических соображений. Можно смело утверждать, что сегодня общепризнанным языком, с помощью которого реализуется межкультурное общение, является английский.

Согласимся также, что в большинстве случаев знакомство с культурой изучаемого языка осуществляется опосредованно, без прямого контакта с иноязычной средой и с ее представителями. Все же благодаря сильной языковой отечественной школе выпускник овладевает иностранным языком на высоком профессиональном уровне. Тем не менее, в его дальнейшей работе и жизнедеятельности при общении на иностранном языке в стране или за рубежом возникает неравностатусная ситуация коммуникации, поскольку один из потенциальных коммуникантов является носителем языка, а для другого это специально выученный язык профессиональной деятельности. Как отмечает Н. В. Барышников, сложившаяся практика имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительные заключаются в том, что прямой характер межкультурной коммуникации расширяет возможности общения, а отрицательной является ее объективная неравностатусность.

Здесь немаловажное значение имеют личность и особенности речевого поведения самого иноязычного партнера по общению. На наш взгляд, желательными качествами самого говорящего и его партнера по общению для эффективной реализации коммуникативного намерения являются:

- коммуникабельность (способность к незатруднительному общению на иностранных языках с профессионально подготовленными представителями других культур);
- эмпатия (способность сочувствовать, сопереживать, поставить себя на место другого человека и принять его точку зрения);
- критическое отношение к стереотипам;
- открытость по отношению к различным точкам зрения, взглядам;
- любознательность (интерес к иноязычной культуре и социальному опыту иностранного партнера по общению);
- культурная гибкость (способность перестраиваться в зависимости от изменяющейся ситуации);
- уравновешенность и бесконфликтность (формирование оптимального стиля межкультурного взаимодействия);
- деловитость и пунктуальность (собранность, внимательное и ответственное отношение

к работе);

- чувство юмора и самоирония (находчивость);
- харизматичность (внутреннее обаяние и высокий уровень коммуникативной культуры).

Если в ходе международных переговоров партнеры ставят перед собой цель прийти к взаимовыгодному сотрудничеству на основе доброй воли, обоюдного согласия на компромисс, взаимного уважения прав и свобод, то это мог бы быть идеальный пример равностатусной профессиональной межкультурной коммуникации. Следует учитывать и иные случаи, когда для достижения своих целей и интересов иноязычный партнер берет инициативу в свои руки и использует «слабые места» оппонента, игнорирует его непонимание, умышленно использует сленг и регионализмы, уходит от прямого ответа на вопрос и использует другие коммуникативные приемы, ставящие инофонного собеседника в тупик. Таким образом, неравностатусность общения заложена в самом факте одноязычной межкультурной коммуникации, участниками которой являются носитель языка и иностранный партнер. В контексте вышесказанного мы согласны с высказыванием Г.В. Елизаровой: «Взаимодействие участников межкультурного общения не должно строиться исключительно по правилам общения, принятым в изучаемой культуре. Оно строится по правилам межкультурного общения, которое отлично от общения в конкретных культурах и имеет свои собственные цели и особенности» [Елизарова, 2001]. Возвращаясь к роли английского языка как общепринятого языка международного общения, стоит отметить, что было бы справедливым оставлять за инофонными партнерами право выбора рабочего языка международных переговоров, не ограничиваясь лишь английским языком. Условия выбора рабочего языка зависят от фактического владения иностранными языками партнеров по общению. Осмелимся предположить, что в скором времени русский язык может стать равностатусным языком наряду с английским. Так или иначе, участники профессиональной межкультурной коммуникации должны иметь право самостоятельно определять язык, на котором будет осуществляться встреча за круглым столом. Реализация принципа выбора рабочего языка обеспечивает демократический стиль общения и удовлетворяет условия объективной равностатусности межкультурной коммуникации.

Примечательно отметить здесь утверждение О.А. Леонтовича о том, что носитель языка в общении со своим иностранным коллегой «испытывает приятное чувство снисхождения к иностранному собеседнику, плохо владеющему иностранным языком» [Леонтович, 2002]. Есть и другая сторона неравностатусного международного общения, когда «слишком правильная» речь, грамматически безупречная, с избытком книжной лексики и использованием полносоставных предложений (типичная ситуация для русских филологов)

сразу идентифицирует говорящего как иностранца. Беседа с носителем языка в подобном ключе звучит так, словно говорящий обращается не лично к собеседнику, а выступает на публичном митинге, используя официальные обороты речи. От такого человека ожидают «синхронизации речевого и внеречевого поведения, детерминируемого социокультурными и ситуационными факторами» [Орлов, 1993]. «Don't speak English to me — you sound like a guide», – так иногда реагируют на речь русских студентов-отличников их сверстники-американцы. В неформальной ситуации неправильный выбор тональности общения, лексических и стиливых средств создает некоторую асимметрию в общении и может быть неверно истолкован адресатом.

Продолжая рассуждения о равностатусности межкультурной коммуникации, можно поставить под сомнение такие ситуации общения, при которых переговоры проходят между партнерами с различной гендерной принадлежностью, поскольку нельзя не учитывать, что существующая оппозиция «мужское — женское» является фундаментальной в человеческой культуре. В последние десятилетия (60–70 гг. XX века) активно развивается гендерная лингвистика, изучающая особенности речевого поведения мужчин и женщин. Гендерный фактор, учитывающий природный пол человека и его социальные «последствия», является одной из существенных характеристик личности и на протяжении всей жизни человека определенным образом влияет на осознание своей идентичности, а также на идентификацию говорящего субъекта другими членами социума. Известные нам исследования, проведенные на материале русского языка, обнаруживают и частично доказывают наличие расхождений между мужской и женской речью, как устной, так и письменной [Саметова, 2013]. Например, женщины склонны чаще задавать вопросы, свое несогласие с оппонентом мужского пола чаще выражает молчанием, тема разговора у них может меняться спонтанно, характер их реплик более вежливый и формальный, в беглой речи женщины чаще употребляют отрицания и прочие «второстепенные» слова, в которые можно вложить эмоцию. Примечательно также, что женщины склонны к высказываниям требований, преподносимым в виде просьб. Мужчины же более жестко контролируют тему разговора, обходятся без подробностей и деталей, более категоричны в формулировках, склонны оспаривать заключения партнера и чаще выражать свое несогласие, перебивают в два раза чаще, чем женщины, избегают эмоциональных разговоров и не любят, когда им задают вопросы, а советы воспринимают в свой адрес как критику. По данным обобщенным результатам исследований мы видим существенные различия речевого поведения между двумя партнерами по общению с разной гендерностью, поэтому особое внимание нужно обращать на проработку в ходе аудиторной и внеаудиторной работы возможных сложностей будущей профессиональной деятельности

студентов-международников. Преподавателю следует научить студентов использовать феноменологический принцип «эпохе», заимствованный Э. Гуссерлем из философии скептицизма и синонимичный «принципу беспредпосылочности», сформулированному им в «Логических исследованиях». Э. Гуссерль писал, что для того чтобы добиться истинных, адекватных феноменам описаний, философ должен отказаться от принятия тех предпосылок, которые в дальнейшем не могут быть согласованы с этими описаниями. Если применить данный метод в обсуждаемой нами неравностатусной ситуации межкультурного общения, то собеседникам стоит условно абстрагироваться от их половой принадлежности и существующих речевых и поведенческих стереотипов в общении. Здесь необходимо уточнить, что мы не рассматриваем ситуацию переговоров на высшем уровне, когда важную роль играет сама личность и характер высокопоставленного политического деятеля.

В соответствии с вышеперечисленными тезисами о современном состоянии межкультурной коммуникации в условиях глобализации и риске неравностатусного общения, речь должна идти об изменении требований к подготовке преподавателей, об обеспечении образовательных условий, которые позволили бы эффективно формировать профессиональную межкультурную компетентность студентов. Ключевой вопрос, который должен задать себе преподаватель иностранного языка будущих специалистов международных отношений, как подготовить студента к успешному международному общению с учетом выбранной специальности в условиях риска неравностатусной межкультурной коммуникации? Здесь следует выработать систему подготовки специалистов неязыкового профиля, включающую несколько компонентов:

- содержательный (комплекс языковых знаний и умений лингвистического, профессионального, социально-культурного, коммуникативного характера);
- технологический (требования к педагогу вуза, обеспечивающие достижение поставленной цели);
- организационно-исполнительский (педагогические условия и этапы процесса формирования у студентов межкультурной компетенции);
- оценочно-результативный (уровни, критерии, показатели).

В рамках содержательного компонента мы могли бы предложить ряд тренировочных упражнений, направленных на формирование межкультурной компетенции в условиях неравностатусного общения. Прежде всего, мы считаем необходимым в курсе иностранного языка обучать бакалавров профиля подготовки данного направления культуре общения и деловому этикету, неотъемлемой частью которых является невербальное общение. Заметим, что в процессе обучения иностранному языку бакалавры международных отношений в полной

мере овладевают навыками говорения, чтения, письма и аудирования на иностранном языке, в то время как компонентам невербальной коммуникации, как важной составляющей иноязычной культуры, не уделяется должное внимание.

Российскому дипломату, равно как и другим работникам в области международных отношений, хорошие знания правил дипломатического протокола необходимы, во-первых, для того, чтобы корректно, на должном профессиональном уровне применять их в своей работе, а во-вторых, для того, чтобы уметь правильно оценить их применение зарубежными партнерами, вовремя распознать и соответствующим образом отреагировать на умышленное или непреднамеренное желание нанести протокольной формой ущерб престижу РФ, его руководителям или иным официальным представителям. Уверенное понимание элементов невербального общения создаст условия взаимопонимания сторон в процессе дипломатического и делового общения, что в немалой степени обеспечит его целесообразность и результативность. Помимо этого, обоюдное понимание невербальных коммуникативных компонентов партнеров по общению станет надежной гарантией проявления взаимного уважения участников переговоров и послужит формированию их положительного имиджа.

Отметим, что иностранный язык как учебный предмет не является единственным источником влияния и формирования культуры невербального общения студентов. Так, во многом средства массовой информации, в т. ч. иностранные, могут оказывать воздействие в процессе определения и закрепления смысловых ориентаций и ценностных предпочтений студентов. Отличительной особенностью процесса становления культуры невербального общения студентов является самостоятельное освоение ими невербального пространства социума на предметно-материальном, эмоциональном и ментальном уровнях, комбинирование приобретенных знаний в области культуры невербального общения, развитие и совершенствование эмоциональной сферы, вовлечение в аккультурацию в образовательной среде вуза. Задача преподавателя иностранного языка, на наш взгляд, заключается в корректировке и пояснении адекватных реакций на применение элементов невербальной коммуникации.

Среди специфических умений интерпретации невербальных средств общения в инокультурной среде можно выделить следующие:

- правильно определять коммуникативные намерения участников общения;
- декодировать паралингвистические средства общения в соответствии с социокультурными нормами, принятыми в данном языковом сообществе;
- адекватно соотносить вербальную и невербальную информацию;

- идентифицировать и избегать случаев межкультурной интерференции невербальных средств общения родной и иноязычной культур;
- определять адекватность или неадекватность паралингвистических средств общения общепринятым нормам неречевого поведения и ситуации общения определенного лингвосоциума;
- пользоваться знаниями о национально-культурной специфике неречевого поведения в межкультурном общении;
- полно и точно понимать воспринимаемую информацию, выраженную вербальными и невербальными средствами [Ногаева, 2006].

Следующая группа упражнений должна быть направлена на разбивание имеющихся у студентов стереотипов и ложных ассоциаций, существующих относительно собственной страны, поведения или традиций ее граждан, а также относительно страны и культуры изучаемого иностранного языка. Можно предложить обучающимся привести общепринятый в их стране или в других странах стереотип и объяснить на изучаемом иностранном языке, почему это не соответствует действительности, рассказать, как обстоят дела на самом деле, привести примеры других стран, как положительные, так и отрицательные. В ходе аудиторной работы студентам следует совместно подумать, на каком основании человек проводит ту или иную аналогию, уместно ли это или может быть воспринято оскорбительным для представителей иной культуры.

Не последнюю роль играет работа с упражнениями, нацеленными на совершенствование умения контролировать свои эмоции и владеть эмоциональной устойчивостью. Проблема проработки эмоционального компонента профессиональной межкультурной коммуникации связана с индивидуальными представлениями личности об эмоциональном пространстве разных языков и культур. Кроме того, известно множество доказательств «психологических различий между национальными культурами, в особенности по шкале эмоционально-оценочной маркированности» [Шаховский, 1987].

Заключение

Студентам-международникам необходимо научиться спокойно и с достоинством реагировать на критику и выпады со стороны зарубежного партнера по общению. Можно тренироваться в паре, где один обучающийся будет играть роль недовольного ситуацией партнера по общению, а второй – учиться подбирать тактичные формы согласия или несогласия. При «холодном» отношении зарубежного партнера (игнорирование заявлений, избегание рукопожатия и пр.) равностатусное общение не должно предполагать уподобление

поведению оппонента, но должно содержать в себе принципы достойного дипломатичного и гуманного поведения. В связи с этим необходимо воспитание определенных принципов, этики, чувства такта обучающихся.

В ходе выполнения предложенных упражнений у студента вырабатываются коммуникативные заготовки, удачные примеры которых он смог бы применять в сложных ситуациях межкультурного профессионального общения в будущем.

Следует также предложить обучающимся ряд упражнений, направленных на совершенствование умения критического мышления и совершенствование их культуры мышления, например, задания на определение явного и скрытого значения высказывания иностранного партнера, определение причинно-следственной связи, построение аргументации и т. д. Культура мышления предполагает, что специалист обладает способностями понимания, интерпретации, объяснения, доказательства (аргументации), рефлексии и диалога. Она подразумевает, что выпускник оптимально использует интеллектуальные знания, логическую последовательность мышления, его целенаправленность на решение актуальных проблем и задач, учебных или профессиональных.

В перспективе нам представляется важным исследовать оценочное отношение студентов к изучаемой культуре, и особенно к потенциальному иноязычному партнеру в сравнении с отношением к родной культуре и к своим согражданам. В результате мы сможем сделать вывод об изначальном подходе обучающихся к статусу межкультурной коммуникации. Пока мы к иностранцам относимся лучше, чем к себе, они будут относиться к себе лучше, чем к нам.

Библиография

1. Агеева А.В. Проблема формирования межкультурной компетенции // Инновационная наука. 2015. №6-1. С.186-187.
2. Воевода Е.В. Личность и общество: ценностные понятия и способы их выражения в английском и русском языках // МГИМО. 2015. С. 6.
3. Елизарова Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб, 2001. 20 с.
4. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. Волгоград: Перемена, 2002. 344 с.
5. Лихачев Д.С. Письма о добром. М.: Наука, 2006. 315 с.
6. Ногаева В.У. Обучение интерпретации невербальных средств общения как опоры для

-
- понимания иноязычной речи на слух (французский язык, языковой вуз): дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 356 с.
7. Орлов Г.А. Новейшие исследования английской литературно-разговорной речи (по материалам англоязычной лингвистической литературы) // Вопросы языкознания. 1993. № 5. 124 с.
8. Панкрухин А.П. Зачем России имидж // Плюсы и минусы. 2004. № 5. С. 15-18.
9. Саметова Ф.Т. Два пола, две культуры: гендерные аспекты коммуникации // GISAP philological sciences. 2013. С. 3.
10. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987. 192 с.

Features of the implementation of equal communication in modern foreign languages education

Elena A. Popova

Senior lecturer,

Moscow State Linguistic University,

119034, 1, 38, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: pelena2008@mail.ru

Abstract

In the modern world we can talk about a change in the process of assimilation of norms, values, patterns of behavior of different cultures. In modern Western literature, there are three main paradigms of studying cultural globalization. Hyperglobalists describe and predict the homogenization of the world under the auspices of the Western mass consumer culture. Skeptics, on the contrary, emphasize the artificial nature of global cultures compared to national cultures, focusing on the study of geopolitical boundaries and cultural differences. Finally, transformists explore the hybrid cultures that have emerged as a result of mixing and forming new global cultural networks. In the article the author makes an attempt to revise the status of intercultural communication in the context of globalization. The importance of personality and features of speech behavior in intercultural communication is underlined. The author identifies the necessary qualities of the communication partner for the implementation of equal-status communication, describes the conditions in which this communication is impossible. In the long term, it seems important to investigate the students' appraisal attitude to the studied culture and especially to the

potential foreign partner in comparison with the attitude to the native culture and to their fellow citizens. As a result, we can draw a conclusion about the original approach of students to the status of intercultural communication.

For citation

Popova E.A. (2017) Osobennosti realizatsii ravnostatusnoi kommunikatsii v sovremennom inoyazychnom obrazovanii [Features of the implementation of equal communication in modern foreign languages education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 7 (4A), pp. 187-200.

Keywords

Intercultural communication, international relationships, culture, foreign language, verbal behavior, equal-status communication, non-verbal communication, student.

References

1. Ageeva A.V. (2015) Problema formirovaniya mezhkul'turnoi kompetentsii [The problem of formation of intercultural competence]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 6-1, pp. 86-187.
2. Elizarova G.V. (2001) *Formirovanie mezhkul'turnoi kompetentsii studentov v protsesse obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu. Doct. Dis.* [Formation of intercultural competence of students in the process of teaching foreign-language communication. Doct. Dis.]. St. Petersburg
3. Leontovich O.A. (2002) *Russkie i amerikantsy: paradoksy mezhkul'turnogo obshcheniya* [Russian and Americans: the paradoxes of intercultural communication]. Volgograd: Peremena Publ.
4. Likhachev D.S. (2006) *Pis'ma o dobrom* [Letters of good]. Moscow: Nauka Publ.
5. Nogaeva V.U. (2006) *Obuchenie interpretatsii neverbal'nykh sredstv obshcheniya kak opory dlya ponimaniya inoyazychnoi rechi na slukh (frantsuzskii yazyk, yazykovoi vuz). Doct. Dis.* [Learning the interpretation of non-verbal means of communication as a support for understanding foreign-language speech by ear (French, language school). Doct. Dis.]. Moscow.
6. Orlov G.A. (1993) Noveishie issledovaniya angliiskoi literaturno-razgovornoj rechi (po materialam angloyazychnoi lingvisticheskoi literatury) [The newest studies of English literary-colloquial speech (on the basis of materials of English-language linguistic literature)]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of Linguistics], 5, p. 124.
7. Pankrukhin A.P. (2004) Zachem Rossii imidzh [What for Russia's image]. *Plyusy i minusy* [Pros and cons], 5, pp. 15-18.
8. Sametova F.T. (2013) Dva pola, dve kul'tury: gendernye aspekty kommunikatsii [Two sexes, two

-
- cultures: gender aspects of communication]. *GISAP philological sciences*, p. 3.
9. Shakhovskii V.I. (1987) *Kategorizatsiya emotsii v leksiko-semanticheskoi sisteme yazyka* [Categorization of emotions in the lexico-semantic system of language]. Voronezh.
10. Voevoda E.V. (2015) *Lichnost' i obshchestvo: tsennostnye ponyatiya i sposoby ikh vyrazheniya v angliiskom i russkom yazykakh* [Personality and society: value concepts and ways of expressing them in English and Russian languages]. *MGIMO*, p. 6.